

— Это была девочка лет семи или восьми, — негромко заговорила Ло Я, пристально глядя на него. — У неё на шее висела картонка, где чернилами было косо написано, что отец болен и учиться не на что. Прохожие глазели, кто-то зубоскалил, другие бросали мелочь из карманов... И только ты вдруг вытащил несколько сотен юаней и отдал ей все до единого. А ведь ты сам тогда жил скромно. Неужели это были твои последние деньги на месяц?

Е Си неловко замялся. Разумеется, он не мог признаться, что его семья на самом деле очень богата, и для него эти сотни были такой же мелочью, как для других — пара монет.

— После того случая я поняла, какой ты мягкосердечный и добрый... И дело ведь не только в деньгах. Ты тогда ещё купил ей хлеба и молока. Она так обрадовалась, что подбежала и поцеловала тебя. И ты не отшатнулся, только смущённо улыбнулся в ответ. Другие ребята, если и подавали, то даже коснуться её боялись, брезговали... А тебе было всё равно.

Е Си наконец вспомнил этот день. Ему стало совестно: ведь на самом деле он тоже хотел отстраниться. Он прекрасно видел и чумазое личико девочки, и её засаленную одежду неопределённого цвета, и грязь под ногтями... Е Си, вообще-то, отличался некоторой брезгливостью, но тогда под её умоляющим, полным надежды взглядом у него просто не поднялась рука оттолкнуть ребёнка. Знай он тогда, что этот жест привлечёт к нему такое пристальное внимание, он бы предпочёл незаметно сунуть деньги и поскорее сбежать.

— С тех пор я стала за тобой наблюдать, — продолжала Ло Я. — Даже если это было не твоё дежурство, ты всё равно прибирался в классе, если видел беспорядок. И сколько бы красивых девушек ни крутилось перед тобой, ты ни на одну даже не смотрел... Мне показалось, что ты совсем не похож на остальных парней. Ты искренний, надёжный, работающий и очень ответственный.

Е Си тихо вздохнул:

— Надо же, ты помнишь такие глупые мелочи.

— Но именно в мелочах и раскрывается настоящий характер, — со всей серьёзностью возразила Ло Я.

Е Си почесал затылок и с горькой усмешкой признался:

— Насчёт уборки — тут всё просто: у меня лёгкая брезгливость, терпеть не могу грязь. А что до красивых девушек... Моя мама очень красивая, так что я к этому привык с детства. Глаз замылился, вот и всё.

Ло Я удивлённо уставилась на него, а затем, отвернувшись, тихо произнесла:

— Даже если ты не хочешь быть со мной, не обязательно придумывать такие нелепые

отговорки.

— Я совсем не это имел в виду, — искренне возразил Е Си. — Просто ты совсем меня не знаешь. Тебе нравится образ, который ты сама себе нарисовала. Если мы действительно попробуем сойтись, ты быстро поймёшь, что я далёк от твоего идеала.

Ло Я замолчала. Пауза затянулась настолько, что Е Си уже неловко откашлялся, лихорадочно соображая, как разрядить обстановку. Но тут она негромко произнесла:

— Что ж, тогда дай мне шанс узнать, какой ты на самом деле.

Она робко и нежно улыбнулась, помахав ему рукой:

— Спасибо, что проводил. До встречи!

Не успел Е Си и рта открыть, как она скрылась за дверью женского общежития.

Она ушла, не оставив ему ни малейшего шанса отказаться. Е Си обречённо вздохнул и снова взъерошил волосы. За какие такие грехи на его голову свалилось это сомнительное счастье? Ему никогда не нравились отличницы, а уж красивые отличницы — и подавно. Рядом с такими девушками он чувствовал себя жутко неловко, словно под микроскопом.

Раздосадованный и хмурый, Е Си развернулся, чтобы идти к себе, и лишь тогда заметил, что улицу незаметно окутал туман. Густые сизые клубы лениво поднимались от земли, мягко обвивая его ноги влажным холодным шлейфом.

Луна спряталась за плотной пеленой туч, погрузив мир в непроглядный мрак. Повеяло сыростью. Е Си передёрнул плечами от резкого порыва ледяного ветра, застегнул куртку до самого подбородка и мельком взглянул на часы. Пятнадцать минут десятого. До отбоя оставалось ещё больше часа.

Позади него тускло горел фонарь над крыльцом женского корпуса. Его мертвенно-бледный, синеватый свет едва пробивал туманную завесу, нагоняя тоску и уныние.

Е Си не заметил, как в густой тени прямо под козырьком подъезда притаился чёрный кот. Его льдисто-голубые глаза фосфоресцировали в темноте зловещим потусторонним блеском.

Юноша прибавил шаг. Если срезать путь напрямик через спортивную площадку, он быстро выйдет к первому мужскому корпусу, а сразу за ним стоял и его собственный — Мужское общежитие №2.

Он шёл и шёл, но вскоре им овладело смутное беспокойство. Ступни уже начали ныть от

усталости, а очертаний первого корпуса всё не было видно. Под ногами по-прежнему расстиралось ровное покрытие стадиона — сомневаться не приходилось, он всё ещё кружил по площадке.

Е Си снова вскинул руку, чтобы посмотреть на время, и похолодел от изумления: стрелки показывали ровно десять.

Как такое возможно?! Обычно дорога через поле занимала от силы минут десять.

Туман сгустился настолько, что очертания деревьев и построек растворились в липкой белизне. Знакомые предметы принимали уродливые, пугающие формы. Казалось, будто в белёсой мгле притаились неведомые хищники, готовые в любой миг оскалить клыки и выпустить когти, чтобы разорвать случайного путника на части.

Вокруг царило мёртвое безмолвие, нарушаемое лишь заунывным воем ветра. Е Си чувствовал, как по коже бегут мурашки, а к горлу подступает липкий страх. Он и без того не отличался храбростью — буйная фантазия легко могла довести его до паники, а в одиночестве он не решался смотреть даже банальные ужастики. Юноша почти бегом припустил вперёд.

И вдруг сквозь свист ветра до его слуха донёсся странный звук:

Скрип... Скрип... Скрип...

Так катятся старые колёса по неровной дороге. Звук приближался, становясь всё отчётливее, а в холодном воздухе повеяло едва уловимым, но тошнотворным запахом ржавчины.

Е Си замер и с облегчением выдохнул, прижав ладонь к бешено колотящемуся сердцу. Слава богу, он здесь не один! Бродить в одиночку по окутанному туманом стадиону было невыносимо — атмосфера дешёвого хоррора пугала до дрожи.

Минуту спустя из молочной пелены проступил неясный силуэт. Туман и мрак надёжно скрывали его детали, но по мере приближения Е Си разглядел худощавого, сильно ссутулившегося человека с низко опущенной головой. Тот медленно тащил за собой небольшую открытую тележку. Именно её рассохшиеся деревянные колёса так натужно скрипели при каждом движении.

«Должно быть, это дядя Чжан, — подумал Е Си, вспомнив пожилого дворника, следившего за чистотой стадиона. — Надо же, работает в такую позднюю пору. Какой трудолюбивый старик».

Судя по всему, груз в тележке был не из лёгких — человек двигался с трудом, налегая всем телом на лямку. Е Си неплохо ладил с дворником и порой, когда у того было много работы, помогал перетаскивать инвентарь.

Он дружелюбно окликнул прохожего:

— Дядя Чжан! Всё ещё не спите?

Человек медленно поднял голову.

Е Си так и застыл на месте, ощутить, как ледяная волна ужаса накрывает его с головой.

Это было лицо живого мертвеца. Кожа отливала трупной синевой, а на месте глаз зияли глубокие чёрные провалы без намёка на белки. Изуродованный, будто от сильного удара, нос был сворочен набок, а потрескавшиеся губы потемнели до зловещей синевы.

Это был не дядя Чжан. И всё же в искажённых чертах сквозило нечто знакомое — Е Си точно видел этого человека раньше.

Заметив замешательство юноши, незнакомец медленно, неестественно широко растянул губы в улыбке:

— Ты правда хочешь мне помочь? — его голос прозвучал глухо и абсолютно ровно, лишённый каких-либо человеческих интонаций.

В полумраке блеснул оскал безупречно белых зубов. Рот покойника растянулся до самых ушей, напоминая прямоугольный вырез на хэллоуинской тыкве. От этого зрелища у Е Си подкосились ноги, а по спине покатился крупный холодный пот.

Е Си попятился. Взгляд его невольно скользнул внутрь тележки — и из груди юноши вырвался истошный крик:

— А-а-а!

— Передумал? Жалко стало? — хрипло заклокотал мертвец, и его челюсть обвисла ещё ниже, превращая рот в жуткий чёрный квадрат.

Е Си оцепенел. Он не мог отвести взгляда от страшного груза, хотя всё его существо кричало от ужаса. Зажав рот ладонями, он мелко дрожал.

В тележке лежал труп. Обезглавленное человеческое тело.

Но самым кошмарным было то, что Е Си мгновенно узнал одежду. Это был Юй Юнь!

Мертвец сидел в ящике, неестественно подогнув колени. Его одежда была залита кровью,

которая расплывалась по ткани огромными багровыми цветами, похожими на уродливые лотосы. Этот резкий, кричащий цвет буквально резал глаза в серой дымке тумана.

Отрезанная голова покоилась в руках покойника. Юй Юнь прижимал её к груди, словно баскетбольный мяч, и его мёртвое лицо с прищуренными глазами безмятежно улыбалось Е Си.

За тележкой тянулся жирный, лоснящийся след, уходящий в темноту. Господи! Тот металлический запах... Это была кровь Юй Юня!

«Это сон... Просто кошмар... Он должен сейчас прекратиться!» — Е Си до боли прикусил губу, тщетно пытаясь проснуться.

Но когда он снова открыл глаза, морок не исчез. Это действительно был Юй Юнь. Из его глазниц струились кровавые слёзы, но на лице застыла счастливая, неестественно яркая улыбка, будто смерть настигла его в самый радостный миг жизни. Его кожа так же отливала мертвенной синевой, а губы потемнели, но правильные, точёные черты лица остались нетронутыми.

Пока Е Си стоял как громом поражённый, возница вдруг глухо рассмеялся. Его чёрные бездонные глазницы уставились прямо на юношу:

— Сяо Е Си... неужели ты не узнаёшь своего Фэй-гэ?

Е Си содрогнулся и медленно перевёл взгляд на лицо безумца. Присмотревшись сквозь пелену тумана, он едва не лишился чувств от ужаса.

Это был Лу Фэй! Лу Фэй, который погиб два года назад!

— Сяо Е Си, — мертвец медленно протянул к нему иссохшую руку и легонько коснулся его щеки. Его голос звучал вкрадчиво, почти нежно: — Идём со мной... Фэй-гэ так одиноко. Там, внизу, очень холодно...

Прикосновение ледяных пальцев обожгло кожу невыносимым, загробным холодом. У Е Си зашевелились волосы на голове, ноги сделались ватными. Из последних сил преодолев оцепенение, он с диким воплем развернулся и бросился бежать.

В спину ему полетел хриплый, торжествующий хохот:

— Е Си, останься со мной... Ну же, пойдём! Твой Фэй-гэ так любит тебя...

Этот голос, похожий на погребальный звон, настойчиво преследовал его, не умолкая ни на секунду.

Ледяной ветер хлестал по лицу, словно плеть, обжигая кожу. Лёгкие разрывались от нехватки кислорода, грудь сдавило мёртвой хваткой. Сердце колотилось в висках тяжёлыми ударами, перед глазами всё плыло и кружилось от безумной скачки во мгле.

Пот мгновенно пропитал куртку, намокшие джинсы отяжелели и липли к телу. При каждом шаге грубая ткань нещадно растирала бёдра, причиняя острую, саднящую боль.

Стадион казался бесконечным. Сколько бы Е Си ни бежал, туманная пелена впереди не редела, а под ногами тянулось всё то же ровное, безликое покрытие, затягивающее его в глубь кошмара.

<http://bllate.org/book/18180/1749510>